

ФИЛОСОФИЯ СОЗНАНИЯ

А.А. Жудина

ИНФОРМАЦИОННЫЕ КОНЦЕПЦИИ СОЗНАНИЯ Д.И. ДУБРОВСКОГО И Д. ЧАЛМЕРСА

Жудина Анастасия Алексеевна – аспирант кафедры истории зарубежной философии философского факультета. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; ассистент Института социальных наук. ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет). Российская Федерация, 119991, г. Москва, ул. Трубецкая, д. 8, стр. 2; e-mail: anastasiazhudina@yahoo.com

Статья посвящена исследованию оснований для сравнительно-сопоставительного анализа идей Д.И. Дубровского и представителей аналитической философии сознания, в частности, Д. Чалмерса. Известно, что Дубровский начал разрабатывать информационную концепцию сознания за несколько десятилетий до аналитических философов. Однако для установления тематического единства необходимо провести отдельную концептуальную работу. Дубровский известен критическим отношением к аналитической философии сознания. В статье исследуются основания для критики Дубровским концепций философов сознания, в особенности, Чалмерса. Конструктивная критика возможна при условии понимания терминов критикуемой концепции. Главный вопрос статьи касается того, насколько термины теории Дубровского схожи по значению с терминами аналитической философии сознания, в частности, концепции Чалмерса. Оценивается возможность «перевода» терминов теории Дубровского на язык философии сознания с целью «осовременивания» его идей и включения их в область исследований аналитических философов. Поскольку позиция Дубровского формировалась в 1960-х гг., при рассмотрении положений его теории учитывается историко-философский контекст. Приводятся некоторые положения философии диалектического материализма, которые могут позволить современным мыслителям, недостаточно знакомым с советской философией, глубже понять идеи Дубровского. В статье анализируется понимание Дубровским и Чалмерсом таких терминов, как «сознание», «квалиа», «информация», «материализм/физикализм», составляющих основу концепций каждого из философов. Демонстрируется, что за одинаковыми терминами скрывается разное содержание, что ведет к взаимному непониманию сторон – Дубровского и представителей аналитической философии сознания, – которое усугубляется различием методологических подходов. Утверждается, что теория Дубровского в контексте аналитической философии сознания представляет собой вариант теории тождества и может позволить решить легкие проблемы, учитывая при этом специфику сознания от первого лица.

Ключевые слова: Дубровский, Чалмерс, проблема «сознание – мозг», субъективная реальность, информационная концепция сознания, материализм, физикализм

Для цитирования: Жудина А.А. Информационные концепции сознания Д.И. Дубровского и Д. Чалмерса // Философский журнал / Philosophy Journal. 2024. Т. 17. № 3. С. 135–149.

Введение

Информационный подход к проблеме сознания был предложен Давидом Израилевичем Дубровским еще в 1960-х гг. В его работах вплоть до настоящего времени критическому анализу подвергаются концепции представителей аналитической философии сознания, одному из которых – Дэвиду Чалмерсу – в 2005 г. Д.И. Дубровский отправлял перевод собственной статьи о Томасе Нагеле¹, чтобы узнать мнение Д. Чалмерса². Дубровский отмечает, что концепция Чалмерса содержит некоторые сходные с его подходом положения. С этим согласны и другие исследователи³. В самом деле, в концепциях Дубровского и Чалмерса можно обнаружить нечто общее: обе основаны на понимании сознания в качестве информации, а также исключают редукцию сознания к процессам в мозге. Но действительно ли за одинаковыми выражениями скрывается похожее содержание? Для ответа на данный вопрос необходимо также учитывать историко-философский контекст, в котором формировались идеи данных мыслителей. В большей степени это важно для понимания идей Дубровского, поскольку его первые крупные работы начали издаваться с 1970-х гг. и переиздаются в настоящее время практически без изменений.

Дубровский отмечает, что диалектический материализм – «вполне адекватная и удобная позиция, позволявшая отмежеваться от упрощенных, вульгарных форм материализма, в том числе от физикалистского редукционизма... В этом отношении у классиков марксизма было много правильных положений, под которыми я готов подписаться и сегодня... они несколько не мешают обоснованию моей концепции, а вполне соответствуют этому»⁴. Теорию сознания Дубровского необходимо в первую очередь рассмотреть в его собственных терминах и затем интерпретировать в терминах современной философии сознания. Дубровский подчеркивает, что, например, один из основных терминов его теории – «субъективная реальность» – близок по значению к таким терминам, используемым в философии сознания, как «квалиа», «ментальное», «феноменальное»⁵. Данное утверждение требует обоснования, поскольку, согласно Дубровскому, проблема «сознание – мозг» является научной, «и феномены сознания могут с достаточным основанием описываться обыденными, научными и метанаучными средствами

¹ См.: Дубровский Д.И. Проблема духа и тела: возможности решения (в связи со статьей Т. Нагеля «Мыслимость невозможного и проблема духа и тела») // Вопросы философии. 2002. № 10. С. 92–107.

² Данная переписка сохранилась только у Д. Чалмерса.

³ См., напр.: Васильев В.В. Трудная проблема сознания. М., 2009; Сысоев М.С. Проблема определения информации и современные теории сознания // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Философия. 2023. № 4. С. 52–57.

⁴ Дубровский Д.И. Информация. Сознание. Мозг. Расшифровка мозговых кодов психических явлений. М., 2021. С. 5.

⁵ Дубровский Д.И. Предлагаемая теория // Дубровский Д.И. Проблема сознания: теория и критика альтернативных концепций. М., 2019. С. 10–11.

(во всяком случае, в тех отношениях, когда речь идет об их связи с мозгом)»⁶. Необходимо изучить, каким образом понимание Дубровским сознания и связанной с ним проблемы может быть соотнесено с пониманием тех же явлений Чалмерсом. Иначе говоря, пользуются ли Дубровский и современные философы сознания одним «словарем» и понимают ли одинаково значения терминов, так как без этого невозможна аргументированная полемика.

Характеристики сознания и субъективной реальности

Прежде всего необходимо определить, что Дубровский и Чалмерс понимают под сознанием.

В теории Дубровского одним из основных терминов является «субъективная реальность». Первые его работы посвящены анализу и теоретическому решению проблемы связи психических и физиологических явлений. Стоит отметить, что «явление» в смысле естественно-научном имеет реальное объективное бытие, между тем как философский феноменализм понимает под «явлением» переживание субъекта – представление»⁷. «Психическое явление» в теории Дубровского необходимо понимать в естественно-научном смысле, поскольку оно имеет объективную основу, без которой оно немислимо. Кроме того, Дубровский подчеркивает необходимость дифференциации философской проблемы «отношения материи и сознания от естественно-научной проблемы отношения психики и мозга»⁸: сознание как философская категория относится к более широкому вопросу о соотношении духа и тела, в то время как Дубровского интересует вопрос о связи психических явлений с деятельностью мозга. В связи с этим, по его словам, неправомерно отождествлять «понятия о психических явлениях с философской категорией сознания»⁹. Он также считает, что его теория, равно как и проблема «сознание – мозг» в современной трактовке, является научной¹⁰.

Субъективную реальность, или идеальное, составляет совокупность психических явлений, которые в данный момент осознаются индивидом, и именно они представляют наибольшую трудность при исследовании психики в ее связи с деятельностью мозга: «В едином контексте разнотипных психических явлений идеальное выступает в качестве наиболее “странной” и наиболее трудной для научного понимания стороны психики»¹¹. Трудность связана с тем, что явления субъективной реальности даны индивиду непосредственно и доступны для произвольного оперирования, а их объективное основание – мозговые процессы – от переживающего скрыто.

Чалмерс также подчеркивает трудность научного исследования сознания от первого лица. В ранних работах, написанных во время обучения

⁶ Дубровский Д.И. Субъективная реальность и мозг: к вопросу о полувековом опыте разработки «трудной проблемы сознания» в аналитической философии // Дубровский Д.И. Проблема сознания: теория и критика альтернативных концепций. М., 2019. С. 159.

⁷ Деборин А.М. Введение в философию диалектического материализма. М., 1922. С. 130.

⁸ Дубровский Д.И. Философский анализ психо-физиологической проблемы. Ростов н/Д., 1968. С. 20.

⁹ Дубровский Д.И. Психические явления и мозг. М., 1971. С. 164.

¹⁰ Дубровский Д.И. Субъективная реальность и мозг. С. 158.

¹¹ Дубровский Д.И. Психические явления и мозг. С. 196.

в университете, он определяет значимость различения перспектив¹²: с позиции третьего лица сознание изучается нейробиологами и психологами и не представляет «тайны», а трудные философские проблемы возникают в связи с принятием точки зрения от первого лица, или субъективной.

В соответствии с двумя перспективами Чалмерс различает два аспекта ментального – психологический и феноменальный: «...в соответствии с феноменальным понятием ментальное характеризуется тем, как оно чувствуется; в соответствии с психологическим понятием ментальное характеризуется тем, что оно делает»¹³. Наиболее общим обозначением психологического аспекта является «осведомленность» (awareness) – состояние, в котором имеется доступ к определенной информации, позволяющий использовать ее для контроля и изменения поведения¹⁴. Речь идет не о том, каково это – иметь определенные переживания, как в случае феноменального аспекта ментального, а о том, как определенные психологические процессы взаимодействуют в общей функциональной организации.

«Сознание» как ментальный термин также имеет феноменальный и психологический смысл. К разновидностям психологического сознания Чалмерс относит бодрствование, интроспекцию, способность отчитываться о содержании ментальных состояний, самосознание, внимание, произвольный контроль, знание и отмечает, что многие из данных свойств связаны с феноменальными состояниями, но смешивать их нельзя¹⁵. Феноменальное сознание всегда сопровождается осведомленностью, но обратное не всегда верно. Связанные с объяснением психологического сознания легкие проблемы уже решены или могут поддаваться решению по мере развития науки, в то время как объяснение феноменального сознания представляет трудную проблему, которая не может быть решена научными методами.

Трудная проблема может быть сформулирована следующим образом: «...как ментальные состояния, в их качественном аспекте, соотносятся с соответствующими им нейронными процессами и почему они вообще существуют в привязке к этим процессам?»¹⁶. Чалмерс использует термин «квалиа» для «указания на те свойства ментальных состояний, которые типологизируют эти состояния через то, каково это – иметь их»¹⁷. Например, человек, который никогда не видел цветные объекты, не может знать, каково это – переживать красное, даже если он знает все о нейрофизиологических процессах в мозге при восприятии цвета¹⁸. Но даже если он все же испытает чувство красного, невозможно узнать, отличается ли его опыт восприятия цвета от опыта другого человека. Можно описать опытное качество, сравнивая его с другими переживаниями и допуская, что у других с данным опытным качеством связаны те же переживания¹⁹. Переживать определенные качественные состояния самому – нечто совершенно иное по сравнению с «представлением» данных состояний на основании словесного описания других.

¹² Chalmers D. Consciousness: The First-Person and Third-Person Views. URL: <https://consc.net/papers/oxford1.pdf> (дата обращения: 28.01.2024).

¹³ Чалмерс Д. Сознательный ум. В поисках фундаментальной теории. М., 2013. С. 29.

¹⁴ Там же. С. 49.

¹⁵ Там же. С. 46–48.

¹⁶ Васильев В.В. Трудная проблема сознания. С. 33.

¹⁷ Чалмерс Д. Сознательный ум. С. 443.

¹⁸ Там же. С. 137.

¹⁹ Там же. С. 263.

Следуя классификации Чалмерса, можно установить, что термин «субъективная реальность» совпадает по своему значению с «осведомленностью»: субъективная реальность есть «актуализованная мозговой системой информация, выполняющая функцию управления другими информационными процессами и телесными органами, целостным самоотображением и поведением живой системы»²⁰. Проблема «сознание – мозг» связывается Дубровским с объяснением сознания как функции мозга, что, согласно Чалмерсу, есть одна из легких проблем.

Разделение трудной и легких проблем сознания кажется Дубровскому условным, поскольку с позиции третьего лица субъективная реальность не исследуется. Он предлагает путь к решению проблемы «сознание – мозг» с позиции первого лица с помощью дискретизации континуума субъективной реальности: например, в ходе проведения тахистоскопического эксперимента может быть сформирован квант зрительного восприятия²¹. В каждом кванте фиксируются содержательный, истинностный, ценностный, деятельностный параметры. Однако квалиа, с объяснением которых связана трудная проблема, в теории Дубровского понимаются как «переживания “красного” или “боли” по отношению к тому, что их обычно вызывает, что является их причиной», эти переживания также «выступают причинами определенных действий человека»²². Другими словами, квалиа суть не феноменальное неинтенциональное переживание как таковое, а «сигнал» для индивида поступить тем или иным образом в соответствии с воспринимаемым объектом. Дубровский возражает, что квалиа «представляют собой не “данность сознанию” определенного “содержания”, а само его состояние», и считает подобное разграничение сомнительным²³. С точки зрения Чалмерса, «некое существо сознательно тогда, когда есть нечто, выражающее то, каково это – быть этим существом»²⁴. Дубровский понимает данное выражение Т. Нагеля несколько иначе: «“Каково это быть” в состоянии человека или другого существа, переживающего данное квалиа?»²⁵. Данный вопрос сводится к определению не качественного «содержания» текущего переживания как такового, а наличия доступа субъекта к данному содержанию и способности оперировать полученной информацией.

Таким образом, Чалмерса и Дубровского интересуют разные аспекты сознания: Чалмерс исследует философскую проблему объяснения феноменального сознания, в то время как Дубровский сосредотачивается на более прикладной проблеме объяснения сознания от первого лица как функции мозга научными методами. Из различия в направленности исследований вытекает различное понимание мыслителями информации.

²⁰ Дубровский Д.И. Субъективная реальность // Философская антропология. 2018. Т. 4. № 2. С. 192.

²¹ Дубровский Д.И. Предлагаемая теория. С. 21.

²² Дубровский Д.И. Субъективная реальность и мозг. С. 164.

²³ Дубровский Д.И. Субъективная реальность. С. 204.

²⁴ Чалмерс Д. Сознание ум. С. 20.

²⁵ Дубровский Д.И. Субъективная реальность. С. 205.

Информация и информационное пространство

В советской литературе выделяются две концепции информации: функциональная и атрибутивная²⁶. Согласно последней, информационные процессы присущи всем материальным системам²⁷. Согласно функциональной концепции, которой придерживается Дубровский, информационные процессы свойственны высокоорганизованным живым системам, а не всем материальным вещам. С функциональной концепцией согласуется определение информации Н. Винера, на которое опирается Дубровский: «Информация – это обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств»²⁸.

Особенность функционального подхода заключается в том, что «исследователь отвлекается от конкретного носителя исследуемых функций, от их субстрата, чтобы изучить эти функции, как таковые»²⁹. Однако функциональный подход не может заменить прямое исследование свойств мозга как носителя информации. В исследовании связи сознания и мозга данный подход является вспомогательным.

Всякое явление сознания, согласно Дубровскому, есть информация, которая существует только в своем носителе и инвариантна по отношению к его физическим свойствам. Для субъекта информация всегда представлена в «чистом» виде, поскольку субъект не ощущает мозговых процессов: «...механизм извлечения информации скрыт от субъекта; личности непосредственно дано содержание как таковое и способность оперирования им»³⁰. Носителем информации является нейродинамическая система мозга, которая также есть код явления субъективной реальности³¹, поскольку информация, согласно Дубровскому, существует только в кодовой форме.

Информационный процесс есть «результат выбора и ассимиляции самоорганизующейся системой (сообразно ее программам, целям) некоторого разряда изменений внешнего окружения»³². Связь между информацией и ее носителем (кодом) характеризуется отношением кодовой зависимости, которое представляет собой исторически сложившиеся связи «между физическими и химическими структурами носителя информации, с одной стороны, и функциональным назначением этих структур в системе самоорганизации – с другой»³³. Другими словами, переживание, например, красного может быть рассмотрено только в связи с вызвавшим данное переживание объектом, а также с последующей реакцией индивида и его действиями. При этом за переживание красного и «вызов» соответствующего поведения ответственны конкретные мозговые структуры. Исследование связи данных структур и субъективного переживания означает «расшифровку мозгового кода данного явления субъективной реальности», декодирование³⁴.

²⁶ См.: Дубровский Д.И. Информация. Сознание. Мозг. С. 96–97.

²⁷ Дубровский Д.И. Философский анализ психо-физиологической проблемы. С. 57.

²⁸ Винер Н. Кибернетика и общество. М., 1958. С. 31.

²⁹ Тугаринов В.П. Философия сознания. М., 1971. С. 171.

³⁰ Дубровский Д.И. Психические явления и мозг. С. 195.

³¹ Дубровский Д.И. Предлагаемая теория. С. 15.

³² Дубровский Д.И. Информация. Сознание. Мозг. С. 98.

³³ Там же. С. 112.

³⁴ Дубровский Д.И. Предлагаемая теория. С. 16.

Идея о том, что ментальное событие есть информация, содержащаяся в паттерне организации мозга, также развивается Чалмерсом в ранней работе «Ментальное, паттерн и информация»³⁵. С позиции третьего лица ментальное представляет собой паттерн, с позиции первого лица – информацию. Информация, согласно Чалмерсу, есть произвольность (*arbitrariness*), выбор из множества возможных вариантов. Информация неотделима от паттерна: там, где есть информация, должен быть паттерн, и наоборот. Исследуя мозг, можно выделить несколько паттернов, которым соответствуют ментальные явления, однако многие из них не соответствуют ментальным состояниям от первого лица, поскольку в текущем переживании реализуются не все паттерны. Эта идея отражена и в теории Дубровского: сознательные и бессознательные психические явления воплощены в мозговых структурах, но не все структуры в текущий момент реализуют явление субъективной реальности.

В данной работе Чалмерс затрудняется дать определения паттерну и информации, охарактеризовать связь между ними. В рукописи «Сознание и познание»³⁶ он развивает свои идеи и предлагает вариант двухаспектной теории, в котором «аспектами» являются функциональные схемы (паттерны) и квалиа (информация). Ментальные события с позиций от первого и третьего лица – два разных аспекта одной реальной вещи, которую Чалмерс называет «паттерн/информация».

Основное отличие между идеями Дубровского и ранними воззрениями Чалмерса заключается в «отношении» к субстрату, который реализует паттерны и информацию. Если для Чалмерса паттерн есть абстракция, то Дубровский подчеркивает, что функциональные схемы не могут быть исследованы изолированно от субстрата. Несмотря на то, что идеи Чалмерса впоследствии изменились, данное отличие сохраняет свою актуальность.

Информационная концепция Чалмерса более полно представлена в «Сознающем уме», причем информация уже не отождествляется с квалиа, поскольку она получает не только ментальную, но и физическую интерпретацию.

Чалмерс опирается на понятие информации К. Шеннона, который «сосредоточился скорее на формальном или синтаксическом понятии информации, где ключевым оказывается понятие о состоянии, выбранном из множества возможностей»³⁷. По определению Чалмерса, информационные пространства, образованные множеством состояний, «не составляют какую-то часть конкретного физического или феноменального мира»³⁸, но могут быть реализованы в физическом и феноменальном мире. Структура осведомленности есть структура физически реализованной информации, структура качественного опыта – структура феноменально реализованной информации.

Если Чалмерс понимает информацию как конструкт, то, согласно Дубровскому, «информационный процесс совершается пространственно в рамках

³⁵ *Chalmers D.* Mind, Pattern and Information. URL: <https://consc.net/papers/oxford2.pdf> (дата обращения: 01.02.2024).

³⁶ *Chalmers D.* Consciousness and Cognition. URL: <https://consc.net/papers/c-and-c.html> (дата обращения: 01.02.2024).

³⁷ *Чалмерс Д.* Сознание ум. С. 347.

³⁸ Там же. С. 350.

самоорганизующейся системы»³⁹. Информация выражает природу объективных и субъективных процессов: в материальных системах информационный процесс является объективным, в то время как в психических – приобретает субъективные характеристики, выражает единство объективного и субъективного. Чтобы охарактеризовать данное единство, необходимо прояснить понимание Дубровским материального и физического, а также установить, принимает ли он тезис о супервентности сознания на мозге.

Материализм и супервентность

Некоторые философы отмечают, что подход Дубровского не согласуется с принципом каузальной замкнутости физического⁴⁰, поскольку неясно, как сознание в качестве «чистой» информации может влиять на физические процессы. Сам Дубровский объясняет, что если понимать данный принцип «в том смысле, что всякое событие в мире имеет достаточную физическую причину», то с ним нельзя согласиться, поскольку «некоторые причины не могут именоваться физическими»⁴¹. Он настаивает на таком понимании «физического», которое основано на реальном содержании физической науки и не охватывает все объекты действительности и методы научного объяснения, поскольку физическое есть лишь один из аспектов объективной реальности. Объяснить сознание научно не значит объяснить его исключительно в рамках одной науки.

Чалмерс⁴², как и некоторые исследователи⁴³, употребляет термины «физикализм» и «материализм» в качестве синонимов. Для понимания идей Дубровского и Чалмерса эти термины предпочтительнее разделять, поскольку материя есть субстрат, а физикализм ассоциируется с наукой высшего статуса. Физикалисты не отрицают, что в мире есть объекты, которые на первый взгляд не кажутся физическими, но они считают, что при более тщательном рассмотрении такие вещи являются физическими или находят с физическим в отношении супервентности.

Супервентность есть такое отношение между свойствами В и А, при котором наличие свойства А гарантирует наличие свойства В и отсутствие В гарантирует отсутствие А. В контексте проблемы «сознание – мозг» более важен вопрос о возможности логической супервентности сознания на мозге. Хотя Дубровский не использует термин «супервентность», рассуждения о похожих отношениях в его работах можно найти.

Естественная супервентность может пониматься как корреляция: когда есть низкоуровневое свойство А (мозг), т.е. и высокоуровневое свойство В (сознание), но можно помыслить другую естественно возможную ситуацию,

³⁹ Дубровский Д.И. Информация. Сознание. Мозг. С. 105.

⁴⁰ См., напр.: Васильев В.В. Трудная проблема сознания; Черепанов И.В. Эвристические возможности атрибутивной теории информации в объяснении феномена сознания // Научное мнение. 2019. № 11. С. 41–47.

⁴¹ Дубровский Д.И. Субъективная реальность и мозг. С. 167.

⁴² Чалмерс Д. Сознание ум. С. 65.

⁴³ См., напр.: Сафронов А.В. Каузальная топология и нематериальные причины // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020. № 5. С. 79–87; Суховой В.И. Сознание, редукция и физикализм // Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 52. № 2. С. 87–103.

не нарушающую законы природы, при которой свойство А есть, а свойства В нет. Логическая супервертность выражает более прочную связь между А и В, которые не могут мыслиться друг без друга.

По мнению Чалмерса, логическая супервертность тесно связана с редуционистскими концепциями, в которых высокоуровневые свойства объясняются путем их выведения из явлений низкоуровневых: В может быть редуцировано к А, если первое логически вытекает из А.

Логическая супервертность феноменального сознания на мозге опровергается логической возможностью зомби – существ, идентичных человеку во всех отношениях, за исключением того, что у них отсутствует феноменальный опыт. Зомби обладают сознанием, но оно не связано с феноменальным опытом. Феноменальное сознание не является логически супервертным на мозге: можно представить нормально функционирующий мозг, который при этом не «производит» сознание. Согласно Дубровскому, представить подобное невозможно: при наличии у некоторого существа «всех функциональных способностей человека, оно, конечно, должно обладать и сознанием»⁴⁴, поскольку сознание интегрирует и синтезирует функции, необходимые для поддержания целостности и жизнеспособности организма. Как отмечает Дубровский, в основе позиции Чалмерса «лежит сомнительное убеждение, будто вся без исключения человеческая активность (поведенческая, речевая, когнитивная, творческая) может осуществляться “в темноте”, т.е. без участия сознания, вне и помимо качества субъективной реальности»⁴⁵. Но Чалмерс не отрицает, что зомби-двойник будет обладать психологическим сознанием – это «логически следует из того факта, что он физически идентичен мне, в силу функциональной анализируемости психологических понятий»⁴⁶. И поскольку, согласно Дубровскому, сознание является функцией мозга, то и зомби-двойник будет обладать субъективной реальностью. Отношение супервертности позволяет объяснить психологическое сознание, но не феноменальное. Но можно ли утверждать, что Дубровский признает логическую супервертность сознания на мозге?

Согласно теории Дубровского, причиной возникновения явления субъективной реальности является не мозг или его свойства, а взаимодействие с внешним объектом. Между мозгом и сознанием не причинная, а функциональная связь, и, хотя мозг состоит из физических компонентов, его «функциональная специфика не может быть объяснена на основе физических свойств и закономерностей»⁴⁷. Мозговой процесс и сознание суть одновременные и однопричинные явления, находящиеся в необходимой связи.

В качестве примера, иллюстрирующего характер необходимой связи сознания и мозга, можно привести следующий, основанный на рассуждении Дубровского в одной из его первых статей⁴⁸: способность реализовывать сознание есть общее свойство мозга; лишаясь данного свойства, мозг теряет

⁴⁴ Дубровский Д.И. Зачем субъективная реальность, или «Почему информационные процессы не идут в темноте?» (Ответ Д. Чалмерсу) // Дубровский Д.И. Проблема сознания: теория и критика альтернативных концепций. М., 2019. С. 134.

⁴⁵ Там же. С. 133.

⁴⁶ Чалмерс Д. Сознательный ум. С. 127.

⁴⁷ Дубровский Д.И. Предлагаемая теория. С. 15.

⁴⁸ Дубровский Д.И. К вопросу об определении категории случайности // Вопросы философии. 1957. № 3. С. 218.

свое качество; способность реализовывать сознание имеет основание в сущности мозга, однозначно детерминируется его функциональными особенностями. Но связь между мозгом и сознанием не только необходимая, она «носит характер исторического новообразования и в этом смысле случайна, т.е. данная информация обрела в данной самоорганизующейся системе именно такое кодовое воплощение, но в принципе могла иметь другое»⁴⁹. Случайность не противостоит необходимости, а является ее выражением. Возникновение явления сознания было случайностью в том смысле, что оно могло быть реализовано другими мозговыми структурами. Но не случайностью было усложнение нервной системы и мозга в ходе эволюционного развития организма, которое привело к возникновению сознания как нового типа деятельной активности⁵⁰. Благодаря взаимодействию с внешними объектами с необходимостью возникает сознание, которое реализуется «случайными» мозговыми процессами.

Решение проблемы «сознание – мозг» требует объяснения субъективно-го опыта в нейрофизиологических терминах, однако, по мнению Дубровского, подобное неверно считать редукционизмом, понимаемым как сведение сложного к более простому: «В корне ошибочно... ставить в такое отношение мозговую нейродинамическую систему и соответствующий ей сознательно переживаемый феномен, ибо у них нет и не может быть общего критерия для оценки сложности. Утверждение, что переживаемый мною в данный момент субъективный образ сложнее его мозгового нейродинамического эквивалента, звучит абсурдно»⁵¹.

Более корректно в контексте теории Дубровского рассуждать о супервентности сознания и мозга на внешних объектах, причинный эффект которых для субъекта не всегда объясняется исключительно их физическими свойствами. Сознание и мозговые процессы представляют собой одноуровневые явления в том смысле, что первое есть осознание информации, которую несут элементы мозга. Сознание не является высшим по отношению к мозговым процессам, оно воплощено в них, и в этом заключается специфическая деятельность мозга, «когда вызванная в нем действием, например, внешнего объекта нейродинамическая активность переживается субъектом в виде образа объекта; ибо нейродинамическая активность сама по себе не может быть названа образом»⁵². Другими словами, сознание есть субъективная сторона мозговых процессов.

Поскольку явление сознания и соответствующий мозговой процесс также находятся в отношении взаимно однозначного соответствия, то всякое явление сознания «допустимо рассматривать как изоморфное своему нейродинамическому эквиваленту»⁵³, причем каждому выделенному явлению сознания соответствует единственный мозговой процесс. Хотя изоморфизм есть «рефлексивное, симметричное и транзитивное отношение, т.е. может рассматриваться как разновидность понятия тождества (равенства, эквивалентности)»⁵⁴, Дубровский отрицает тождество сознания и мозга, поскольку в мозге нет копии того образа, гештальта, который в данный момент

⁴⁹ Дубровский Д.И. Предлагаемая теория. С. 15.

⁵⁰ Дубровский Д.И. Зачем субъективная реальность. С. 129.

⁵¹ Дубровский Д.И. Информация. Сознание. Мозг. С. 60.

⁵² Дубровский Д.И. Психические явления и мозг. С. 84.

⁵³ Там же. С. 294.

⁵⁴ Философская энциклопедия. Т. 2. М., 1962. С. 248.

переживается. Кроме того, отождествление сознания и мозга ведет к необходимости «квалифицировать идеальное как некое объективно существующее явление»⁵⁵, что лишает субъективную реальность специфики. Тем не менее сознание как функция мозга, согласно Дубровскому, не может быть рассмотрено само по себе в отрыве от его объективных оснований, в которых оно воплощено. Необходимо признать, что сознание и нейродинамические структуры, его реализующие, являются двумя свойствами одного и того же объекта – мозга.

Заключение

Ранние идеи Чалмерса, который характеризовал свой вариант двухаспектной теории как развитие теории тождества, схожи с идеями Дубровского. Преимущество теории тождества в том, что она позволяет решить проблему ментальной каузальности: если ментальное тождественно мозговым процессам, то оно действительно может оказывать влияние на поведение. Таким же образом можно объяснить информационную причинность и способность управлять «мозговыми нейродинамическими системами»⁵⁶, если считать, что теория Дубровского есть вариант теории тождества. Отождествление сознания и мозга не обязательно предполагает, что в мозговых процессах должна отражаться буквальная копия субъективного явления. Сознание может быть тождественно некоторому состоянию мозга. Тогда с позиции третьего лица явление сознания есть «эффект циклической кольцевой организации процессов возбуждения, охватывающих многие системы нейронов определенной локализации»⁵⁷, с позиции первого лица – информация в чистом виде. Если сознание тождественно мозговым процессам, то фактически речь идет об одном свойстве, которое по-разному определяется в зависимости от перспективы. В связи с этим и может предполагаться расшифровка нейродинамических кодов субъективных явлений, поскольку феноменологическое описание свойств субъективной реальности может служить в качестве первичной модели мозговой нейродинамической системы⁵⁸. Если не признавать тождество сознания и мозговых процессов ввиду противоположности субъективной и объективной реальностей, то можно заключить, что явления сознания и процессы в мозге не совпадают, т.е., изучая мозговые процессы человека при восприятии им какого-либо объекта, ученый ничего не узнает о механизмах данного восприятия конкретным субъектом. Однако это противоречит в том числе идеям Дубровского.

Различение Чалмерсом психологического и феноменального сознания позволяет избежать возможности отождествления сознания и мозговых процессов. Функциональными свойствами являются аспекты психологического сознания, которое может сопровождаться феноменальным. Несмотря на зависимость между психологическим и феноменальным сознанием, последнее не может быть сведено к функциональным свойствам и поэтому не может быть объяснено редуکتивно. Подход Чалмерса предполагает абстрагирование

⁵⁵ Дубровский Д.И. Психические явления и мозг. С. 105.

⁵⁶ Дубровский Д.И. Предлагаемая теория. С. 30.

⁵⁷ Чалмерс Д. Сознание ум. С. 136.

⁵⁸ Дубровский Д.И. Предлагаемая теория. С. 23.

от носителя сознания – факты о нем имеют значение лишь для оценки того, насколько они способствуют определенной функциональной организации.

Согласно Дубровскому, сознание представляет собой свойство мозга и имеет свои объективные основания: явления сознания «образуют специфический класс функций, осуществляемый нейрофизиологическими динамическими структурами головного мозга»⁵⁹. Сознание и соответствующие ему нейрофизиологические механизмы взаимообусловлены. Поскольку Дубровский предпочитает «оставаться на том уровне теоретических принципов, которые допускают эмпирические подтверждения и опровержения»⁶⁰ и исходит из того, что сознание как функция отражения и управления реализуется мозгом, то для решения проблемы «сознание – мозг» необходимо исследовать механизмы порождения данной функции. «Субъективная реальность» необходима постольку, поскольку субъект может в данный момент переживать что-либо, действовать исходя из данного переживания и отчитываться о нем. Поэтому концепцию Дубровского можно рассматривать в качестве варианта теории тождества, в котором предлагается решение не трудной проблемы в формулировке Чалмерса, а одной из легких, причем с позиции от первого лица, что, безусловно, является достоинством теории Дубровского. Однако в ней не учитывается важный для концепции Чалмерса феноменальный аспект сознания. Остается открытым вопрос, почему информация субъективно переживается, а не просто репрезентируется. Данный вопрос не равноценен, по моему убеждению, вопросу «Почему субъективная реальность возникла в ходе биологической эволюции?», на который отвечает Дубровский и который связан с объяснением механизмов порождения нового типа управления живой системы.

Стоит отметить, что ни концепция Чалмерса, ни прочие среди аналитической философии сознания не способны опровергнуть диалектико-материалистический подход к исследованию сознания и теорию отражения, из которых исходит Дубровский. С другой стороны, необходимо признать, что нейронауки и философия сознания более длительно и активно развиваются на Западе, и с момента выхода в советское время главных работ Дубровского произошло оформление основных принципов нейронауки, которые влияли на формирование понятий и проблем аналитической философии сознания. Нельзя утверждать, что теория Дубровского, если все ее положения будут эмпирически проверены, полностью решит проблему «сознание – мозг» или концепция Чалмерса в ее итоговом варианте позволит однозначно ответить на все философские вопросы, связанные с проблемой сознания. Для установления диалога между различными традициями и направлениями в исследовании сознания необходимо продолжать выявлять их общие мета-теоретические положения, что обеспечит также взаимное обогащение науки о мозге и философских концепций и позволит формировать новый взгляд на проблемы сознания в современной философской и научной традиции.

⁵⁹ Дубровский Д.И. Зачем субъективная реальность. С. 134.

⁶⁰ Там же. С. 122.

Список литературы

- Васильев В.В. Трудная проблема сознания. М.: Прогресс-Традиция, 2009.
- Винер Н. Кибернетика и общество / Пер. с англ. Е.Г. Панфилова; общ. ред. и предисл. Э.Я. Кольмана. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958.
- Деборин А.М. Введение в философию диалектического материализма / Предисл. Г.В. Плеханова. М.: Государственное издательство, 1922.
- Дубровский Д.И. Зачем субъективная реальность, или «Почему информационные процессы не идут в темноте?» (Ответ Д. Чалмерсу) // *Дубровский Д.И. Проблема сознания: теория и критика альтернативных концепций*. М.: ЛЕНАНД, 2019. С. 116–139.
- Дубровский Д.И. Информация. Сознание. Мозг. Расшифровка мозговых кодов психических явлений. М.: ЛЕНАНД, 2021.
- Дубровский Д.И. К вопросу об определении категории случайности // *Вопросы философии*. 1957. № 3. С. 217–220.
- Дубровский Д.И. Предлагаемая теория // *Дубровский Д.И. Проблема сознания: теория и критика альтернативных концепций*. М.: ЛЕНАНД, 2019. С. 9–40.
- Дубровский Д.И. Проблема духа и тела: возможности решения (в связи со статьей Т. Нагеля «Мыслимость невозможного и проблема духа и тела») // *Вопросы философии*. 2002. № 10. С. 92–107.
- Дубровский Д.И. Проблема идеального. Субъективная реальность. М.: Канон+, 2002.
- Дубровский Д.И. Психические явления и мозг. М.: Наука, 1971.
- Дубровский Д.И. Субъективная реальность // *Философская антропология*. 2018. Т. 4. № 2. С. 186–217.
- Дубровский Д.И. Субъективная реальность и мозг: к вопросу о полувековом опыте разработки «трудной проблемы сознания» в аналитической философии // *Дубровский Д.И. Проблема сознания: теория и критика альтернативных концепций*. М.: ЛЕНАНД, 2019. С. 140–183.
- Дубровский Д.И. Философский анализ психо-физиологической проблемы. Дис. ... д.филос.н. Ростов н/Д., 1968.
- Сафронов А.В. Каузальная топология и нематериальные причины // *Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования*. 2020. № 5. С. 79–87.
- Суховой В.И. Сознание, редукция и физикализм // *Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология и философия науки*. 2017. Т. 52. № 2. С. 87–103.
- Сысоев М.С. Проблема определения информации и современные теории сознания // *Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Философия*. 2023. № 4. С. 52–57.
- Тугаринов В.П. Философия сознания. М.: Мысль, 1971.
- Философская энциклопедия: в 5 т. Т. 2: Дизъюнкция – Комическое / Глав. ред. Ф.В. Константинов. М.: Советская энциклопедия, 1962.
- Чалмерс Д. Сознательный ум. В поисках фундаментальной теории / Пер. с англ. В.В. Васильева. М.: УРСС; ЛИБРОКОМ, 2013.
- Черепанов И.В. Эвристические возможности атрибутивной теории информации в объяснении феномена сознания // *Научное мнение*. 2019. № 11. С. 41–47.
- Chalmers D. Consciousness and Cognition. URL: <https://consc.net/papers/c-and-c.html> (дата обращения: 01.02.2024).
- Chalmers D. Consciousness: The First-Person and Third-Person Views. URL: <https://consc.net/papers/oxford1.pdf> (дата обращения: 28.01.2024).
- Chalmers D. Mind, Pattern and Information. URL: <https://consc.net/papers/oxford2.pdf> (дата обращения: 01.02.2024).

Information concepts of consciousness: D.I. Dubrovsky and D. Chalmers

Anastasia A. Zhudina

Lomonosov Moscow State University. 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenovskiy University). 8/2 Trubetskaya Str., Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: anastasiashudina@yahoo.com

The article is devoted to the study of the grounds for comparative analysis of the ideas of D.I. Dubrovsky and representatives of analytic philosophy of mind, in particular, D. Chalmers. D.I. Dubrovsky began to develop the information concept of consciousness several decades before analytic philosophers. However, a conceptual work is necessary to establish thematic unity. D.I. Dubrovsky is known for his critical attitude to analytic philosophy of mind. The article explores the grounds for D.I. Dubrovsky's criticism of the concepts of philosophers of mind, in particular, D. Chalmers. Constructive criticism is possible provided that the terms of the concept being criticized are understood. The main question of the article concerns the extent to which the terms of Dubrovsky's theory are similar in meaning to the terms of analytic philosophy of consciousness, in particular, the concept of D. Chalmers. The possibility of "translating" the terms of D.I. Dubrovsky's theory into the language of philosophy of mind in order to include his ideas in the field of research of analytic philosophers is evaluated. Since D.I. Dubrovsky's position was formed in the 1960s, the historical and philosophical context is taken into account when considering the provisions of his theory. Some provisions of the philosophy of dialectical materialism are given, which may allow modern thinkers who are not sufficiently familiar with Soviet philosophy to understand D.I. Dubrovsky's ideas more deeply. The article analyzes the understanding of D.I. Dubrovsky and D. Chalmers of such terms as "mind/consciousness", "qualia", "information", "materialism/physicalism", which form the basis of the concepts of each of the philosophers. It is demonstrated that the same terms conceal different contents, which leads to mutual misunderstanding of the parties – D.I. Dubrovsky and representatives of analytic philosophy of mind – which is aggravated by the difference of methodological approaches. It is argued that D.I. Dubrovsky's theory in the context of analytic philosophy of mind represents a variant of the identity theory and can allow to solve easy problems, while taking into account the specificity of first-person consciousness.

Keywords: Dubrovsky, Chalmers, mind-brain problem, subjective reality, informational model of consciousness, materialism, physicalism

For citation: Zhudina, A.A. "Informatsionnye kontseptsii soznaniya D.I. Dubrovskogo i D. Chalmersa" [Information concepts of consciousness: D.I. Dubrovsky and D. Chalmers], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2024, Vol. 17, No. 3, pp. 135–149. (In Russian)

References

- Chalmers, D. *Soznayushhij um. V poiskax fundamental'noj teorii* [The Conscious Mind. In Search of a Fundamental Theory], trans. by V.V. Vasil'ev. Moscow: URSS Publ.; LIBROKOM Publ., 2013. (In Russian)
- Chalmers, D. *Consciousness and Cognition* [<https://consc.net/papers/c-and-c.html>, accessed on 01.02.2024].
- Chalmers, D. *Consciousness: The First-Person and Third-Person Views* [<https://consc.net/papers/oxford1.pdf>, accessed on 28.01.2024].
- Chalmers, D. *Mind, Pattern and Information* [<https://consc.net/papers/oxford2.pdf>, accessed on 01.02.2024].
- Cherepanov, I.V. "Evristsicheskie vozmozhnosti atributivnoj teorii informatsii v ob'yasnenii fenomena soznaniya" [Heuristic Possibilities of Attributive Information Theory in Explaining the Phenomenon of Mind], *Nauchnoe mnenie / Scientific Opinion*, 2019, No. 11, pp. 41–47. (In Russian)

- Deborin, A.M. *Vvedenie v filosofiyu dialekticheskogo materializma* [Introduction to the Philosophy of Dialectical Materialism]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1922. (In Russian)
- Dubrovskij, D.I. "K voprosu ob opredelenii kategorii sluchajnosti" [Towards a Definition of the Category of Eventuality], *Voprosy filosofii / Problems of Philosophy*, 1957, No. 3, pp. 217–220. (In Russian)
- Dubrovskij, D.I. "Predlagaemaya teoriya" [The Proposed Theory], in: D.I. Dubrovskij, *Problema soznaniya: teoriya i kritika al'ternativnykh konceptsiy* [The problem of Mind: Theory and Critique of Alternative Conceptions]. Moscow: LENAND Publ., 2019, pp. 9–40. (In Russian)
- Dubrovskij, D.I. "Problema dukha i tela: vozmozhnosti resheniya (v svyazi so stat'ej T. Nagelya 'My'slimost' nevozmozhnogo i problema dukha i tela')" [The Problem of Mind and Body: Possibilities of Solution (in connection with T. Nagel's article 'Conceiving the impossible and the mind-body problem')], *Voprosy filosofii / Problems of Philosophy*, 2002, No. 10, pp. 92–107. (In Russian)
- Dubrovskij, D.I. "Sub"ektivnaya real'nost' i mozg: k voprosu o poluvekovom opyte razrabotki 'trudnoj problemy soznaniya' v analiticheskoy filosofii" [Subjective Reality and the Brain: Toward a Half-Century of Development of The Hard Problem of Consciousness in Analytic Philosophy], in: D.I. Dubrovskij, *Problema soznaniya: teoriya i kritika al'ternativnykh konceptsiy* [The problem of Mind: Theory and Critique of Alternative Conceptions]. Moscow: LENAND Publ., 2019, pp. 140–183. (In Russian)
- Dubrovskij, D.I. "Sub"ektivnaya real'nost'" [Subjective Reality], *Filosofskaya antropologiya / Philosophical Anthropology*, 2018, Vol. 4, No. 2, pp. 186–217. (In Russian)
- Dubrovskij, D.I. "Zachem sub"ektivnaya real'nost', ili 'Pochemu informatsionnye processy ne idut v temnote?' (Otvet D. Chalmersu)" [Why Subjective Reality or 'Why Information Processes do not Go in the Dark?' (The Answer to D. Chalmers)], in: D.I. Dubrovskij, *Problema soznaniya: teoriya i kritika al'ternativnykh konceptsiy* [The problem of Mind: Theory and Critique of Alternative Conceptions]. Moscow: LENAND Publ., 2019, pp. 116–139. (In Russian)
- Dubrovskij, D.I. *Filosofskij analiz psikho-fiziologicheskoy problemy* [Philosophical Analysis of The Psychophysiological Problem], Diss. Rostov na Donu, 1968. (In Russian)
- Dubrovskij, D.I. *Informatsiya. Soznanie. Mozg. Rasshifrovka mozgovy'kh kodov psikhicheskikh yavlenij* [Information. Mind. Brain. Decoding Brain Codes of Psychic Phenomena]. Moscow: LENAND Publ., 2021. (In Russian)
- Dubrovskij, D.I. *Problema ideal'nogo. Sub"ektivnaya real'nost'* [The Problem of the Ideal. Subjective Reality]. Moscow: Kanon+ Publ., 2002. (In Russian)
- Dubrovskij, D.I. *Psikhicheskie yavleniya i mozg* [Psychic Phenomena and the Brain]. Moscow: Nauka Publ., 1971. (In Russian)
- Konstantinov, F.V. (ed). *Filosofskaya entsiklopediya* [Encyclopedia of Philosophy], Vol. 2. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1962. (In Russian)
- Safronov, A.V. "Kauzal'naya topologiya i nematerial'nye prichiny" [Causal Topology and Immaterial Causes], *Medicina. Sociologiya. Filosofiya. Prikladnye issledovaniya / Medicine. Sociology. Philosophy. Applied Studies*, 2020, No. 5, pp. 79–87. (In Russian)
- Sukhovoij, V.I. "Soznanie, reduktsiya i fizikalizm" [Mind, Reduction and Physicalism], *Epistemology & Philosophy of Science / Epistemologiya i filosofiya nauki*, 2017, Vol. 52, No. 2, pp. 87–103. (In Russian)
- Sysoev, M.S. "Problema opredeleniya informatsii i sovremennye teorii soznaniya" [The Problem of Defining Information and Contemporary Theories of Mind], *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya: Filosofiya / Proceedings of Voronezh State University, Series: Philosophy*, 2023, No. 4, pp. 52–57. (In Russian)
- Tugarinov, V.P. *Filosofiya soznaniya* [Philosophy of Mind]. Moscow: Mysl' Publ., 1971. (In Russian)
- Vasil'ev, V.V. *Trudnaya problema soznaniya* [The Hard Problem of Consciousness]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 2009. (In Russian)
- Viner, N. *Kibernetika i obshchestvo* [Cybernetics and Society], trans. by E.G. Panfilov. Moscow: Izd-vo inostrannoj literatury Publ., 1958. (In Russian)